

Поликультурная компетентность студента вуза

© Л.Ф. Кияновская, А.А. Степаненко

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования и совершенствования поликультурной компетентности студентов региональных вузов как основы гармонизации сосуществования в университетском образовательном пространстве различных национальных культур. В работе выделены основные показатели поликультурной компетентности, на их основе экспериментально определён уровень её сформированности у студентов разных национальностей, обучающихся на первом курсе ИР-ННТУ. Дается детализированная интерпретация полученных результатов. Обращается внимание на повышенный уровень недоверия иностранных студентов к окружающей их среде, что объясняется низким уровнем владения русским языком и дефицитом лингвокультурологических знаний о жизни в России. Обосновывается необходимость нагрузки специальной внеаудиторной работы со студентами, направленной на закрепление и совершенствование поликультурной компетентности студентов первого курса. Даются рекомендации для проведения внеаудиторной работы в указанном направлении, в частности раскрывается воспитывающий потенциал таких форм, как кинолекторий, дни культуры, посвященные народам, представители которых обучаются в данном вузе.

Ключевые слова: этнокультурная идентификация личности, гражданская идентификация, ксенофобия, лингвокультурологическая информация

A University Student's Multicultural competence

© Lyudmila F. Kiyanovskaya, Anastasia A. Stepanenko

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the formation and improvement of the multicultural competence of students of regional universities as the basis for harmonizing the coexistence of different national cultures in the university educational space. The article highlights the main indicators of multicultural competence, on their basis, the level of its formation among students of different nationalities studying in the first year of INRTU is experimentally determined. It provides a detailed interpretation of the results obtained. The article draws attention to the increased level of distrust of foreign students to their environment, which is explained by the low level of the Russian language proficiency and the lack of linguocultural knowledge about life in Russia. The article substantiates the need for a load of special extracurricular work with students, aimed at consolidating and improving the multicultural competence of the first-year students. The article gives recommendations for carrying out extracurricular work in this direction, in particular, the educational potential of such forms as cinema lectures, culture days dedicated to the peoples whose representatives study at this university are revealed.

Keywords: ethnocultural personality identification, civic identification, xenophobia, linguocultural information

В последние годы в российских университетах отмечается значительный рост числа иностранных студентов. Увеличивается также и число студентов, являющихся представителями многочисленных народов, проживающих в нашей стране. Такой сдвиг в национальном составе студенчества является следствием, с одной стороны, роста престижа российского образования за рубежом, с другой, интенсификации процессов интеграции народов нашей страны в единую экономическую и социально-культурную общность.

Современные университеты, особенно региональные, становятся территорией ин-

тенсивных межкультурных, межэтнических и межконфессиональных контактов, местом встречи представителей разных рас. Такое общение может взаимно обогащать менталитет их участников, вносить вклад в гуманизацию университетской среды. Но оно может вызывать и негативные явления: дробление студенческой среды на этнические сообщества, распространение ложных стереотипов о представителях того или иного этноса, конфликты межэтнического, расового характера между отдельными студентами.

Гармонизировать сосуществование в университетском образовательном про-

странстве всех культур, представленных студентами данного вуза, сформировать у студентов взаимный интерес к этим культурам, уважительное отношение к их представителям – важнейшие гуманистические цели деятельности университета, вытекающие из задач национальной политики России¹. Эти цели достижимы только на основе решения комплекса задач. Их формулированию призвана помочь система поликультурного образования, то есть такая «образовательная система, которая в рамках единого государственного стандарта формирует содержание образования и воспитания в соответствии со структурой российской идентичности, то есть руководствуется целями трансляции этнокультурного наследия национальных культур народов России в широком общероссийском и мировом культурно-цивилизационном контексте» [1, с. 52]. Поликультурное образование призвано учитывать государственные интересы, национальные и этнокультурные особенности населения, условия межкультурного диалога и задачи проектирования межэтнической и межконфессиональной гармонии.

Система поликультурного образования создаётся в нашей стране более 20 лет усилиями педагогов, философов, социологов и других специалистов. Разработке этой системы посвящено немало научных публикаций [2–10].

Решение задач поликультурного образования направлено на формирование у молодёжи поликультурной компетентности (ПКК) – такого объёма знаний, навыков, умений, интересов, мотивов, ценностей, которые необходимы для позитивного взаимодействия с представителями разных культур.

Содержание ПКК включает в себя принятие человеком культурного и религиозного разнообразия мира при сохранении собственной национально-культурной, конфессиональной, а также российской гражданской идентичности, доброжелательное или толерантное отношение к любой исторически сложившейся культуре и её носителям. Толерантность мы понимаем как осознанное нравственное поведение, основанное на признании культурных и религиозных традиций контактирующих народов, на уважении к ним, а также готовность к диалогу с

представителями других культур и мировоззрений.

В данной работе мы осуществили попытку экспериментально исследовать уровень ПКК студентов регионального вуза и, основываясь на данных эксперимента, предложить некоторые рекомендации, направленные на развитие качеств, составляющих ПКК.

Общая идея экспериментального исследования уровня ПКК заимствована нами из исследования Калимуллина А.М., Закировой В.Г., Камаловой Л.А. [3, с. 119–121]. Мы модифицировали её и применили в условиях обучения в Иркутском национальном исследовательском техническом университете (ИРНИТУ). Эксперимент проводился методом аудиторного анкетирования. Целью анкетирования было выявление уровня ПКК в экспериментальных группах по следующим показателям.

1) Этнокультурная идентичность (ЭКИ). Под термином «культурная идентичность» мы будем понимать «набор ценностей, норм поведения и форм общения, включая язык и образ жизни, запечатлевшихся в определённой среде, имеющей региональные, исторические, культурные признаки, с которыми отождествляют себя те или иные группы населения»². Понятие «этнокультурная идентичность» означает в нашей работе осознание человеком своей принадлежности к определённой этнической культуре, что позволяет ему найти своё место в культурном пространстве.

2) Социально-культурная (гражданская) идентичность (СКИ). Понимается нами как готовность к комплиментарному сотрудничеству с представителями других этносов, принятию ценностей российской цивилизации.

3) Отсутствие склонности к ксенофобии, выражающейся в боязни/неприятии других людей на почве их принадлежности к иной культуре, настороженности при взаимодействии с представителями других этносов и религий, нетерпимости к чужому мнению, склонности к негативному национализму, шовинизму, расизму.

Анкетирование проводилось в двух группах: основной и дополнительной. Основную группу испытуемых составили студенты первого курса двух академических групп общей численностью 34 человека. Из них

¹ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

² Стратегия сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации на период до 2030 г.: проект. М.: Институт Наследия, 2016. С. 3.

28 студентов назвали себя в анкетах русскими, 2 студента – бурятами, 2 студента – татарами, 1 студент – якутом, 1 студентка – цыганкой. Полученные в данной группе результаты анкетирования мы использовали как основание для научного обобщения.

Дополнительная группа была представлена 6 иностранными студентами 1 и 2 курса. По национальному составу это китайцы (3 студента), индонезийцы (2) и студент из Бенина. Результаты анкетирования этих студентов ввиду малочисленного состава группы (эксперимент проводился в условиях пандемии COVID-19) анализировались отдельно от основной группы испытуемых. Эти результаты мы не рассматриваем как репрезентативные, но они представляют значительный интерес, поскольку позволяют сделать некоторые существенные предположения, а также подтвердить выводы, полученные в результате анкетирования основной группы испытуемых.

Важным условием анкетирования являлась анонимность. В анкетах студенты должны были указать только свою национальность. Всем участникам анкетирования предъявлялись единые требования. О конкретных целях анкетирования студенты не информировались.

Каждая анкета представляла собой список, состоящий из 18 утверждений. Студенты должны были выразить согласие или несогласие с каждым данным в анкете утверждением по следующей шкале: 1 – «согласен», 2 – «скорей согласен, чем не согласен», 3 – «скорей не согласен, чем согласен», 4 – «не согласен».

Содержание и формулировка каждого утверждения анкеты были направлены на выявление одного из трёх целевых показателей ППК, сформулированных выше. Для повышения степени достоверности результатов исследования каждый целевой показатель был представлен в анкете несколькими утверждениями, однотипными по сути, но различающимися по форме.

О высокой степени этнокультурной идентичности (ЭКИ) студента должны свидетельствовать однотипные суждения под номерами 1, 4, 9, оценённые баллами «3» или «4», и под номерами 2, 17, оценённые баллами «1» или «2».

Высокая степень социально-культурной (гражданской) идентичности (СКЭ) должна характеризовать тех, кто оценил однотипные суждения под номерами 5, 10, 11 бал-

лами «3» или «4» и под номерами 7, 12, 14, 15 баллами «1» или «2».

Отсутствие склонности к ксенофобии будет характеризовать тех, кто оценил утверждения 3, 6, 8, 13, 16, 18 баллами «3» или «4».

При обработке анкет определялось процентное отношение корректных оценок каждого высказывания (поддерживающих концепцию эксперимента – см. выше) к количественному составу группы; затем суммировались результаты аналогичных подсчётов по всем однотипным высказываниям; после этого выводился средний процент, который рассматривался как цифровое выражение показателей ЭКИ, СКИ, отсутствия склонности к ксенофобии.

Список утверждений, представленных в анкете; процент корректных оценок, данных каждому утверждению в основной группе

1. Для меня не важна моя национальная принадлежность (*47 % студентов основной группы отрицательно оценили данное утверждение*).

2. Я интересуюсь историей своего народа (*77,1 % положительных ответов*).

3. Я утрачу интерес к человеку другой национальности или религии, если обнаружится, что наши взгляды расходятся (*85,3 % отрицательных ответов*).

4. Я хотел бы изменить мою национальную принадлежность (*100 % отрицательных ответов*).

5. Я предпочёл бы учиться в мононациональной учебной группе, а не в многонациональной (*76,4 % отрицательных ответов*).

6. Иногда я подозреваю людей другой национальности в недоброжелательном отношении ко мне (*85,3 % отрицательных ответов*).

7. В общении с товарищами по группе мне никогда не приходилось задумываться о своей национальности (*82,3 % ответили положительно*).

8. Если возникнет конфликт, я встану на сторону человека своей национальности, своих религиозных убеждений, даже если этот человек не прав (*97 % отрицательных ответов*).

9. Некоторые мои черты, свойственные представителям моей национальности, расы, мешают мне в жизни (*97 % отрицательных ответов*).

10. В многонациональной команде всегда труднее добиться результата, чем в моно-

национальной, даже при хорошем знании общего для всех языка (94 % отрицательных ответов).

11. При выборе круга общения для меня имеет значение национальная, религиозная принадлежность человека (89 % отрицательных ответов).

12. Находясь в окружении людей разной национальной, религиозной принадлежности, я никогда не чувствовал себя чужим (64,7 % ответили положительно).

13. Меня раздражает акцент в русской речи собеседника (90 % ответили отрицательно).

14. Я не опасюсь отрицательного отношения ко мне людей другой национальности, религии (82,3 % положительных ответов).

15. Когда я ближе знакомлюсь с человеком другой национальности, я всегда узнаю что-то новое и интересное (85,3 % положительных ответов).

16. Я считаю неправильным, когда в повседневной жизни люди используют элементы одежды, указывающие на их национальную или религиозную принадлежность (88,2 % отрицательных ответов).

17. Я люблю родные места, и мне хотелось бы часто бывать там (88,2 % положительных ответов).

18. Я чувствую беспокойство в обществе человека другой национальности, расы, религии (91 % отрицательных ответов).

Результаты анкетирования и их интерпретация

По целевым показателям результаты анкетирования студентов основной группы таковы:

- 1) уровень ЭКИ составляет 81,3 %;
- 2) уровень СКИ – 88,1 %;
- 3) отсутствие склонности к ксенофобии характеризует 89,3 % участников анкетирования.

Уровень сформированности ПКК данной группы составляет 86,2 % (определяется как среднее значение числовых показателей, приведённых выше).

Объём, требуемая качественная однородность, репрезентативность выборки испытуемых при подготовке данного эксперимента позволяют распространить полученные результаты на всех студентов первого курса ИРНИТУ, возможно, и других вузов данного региона, в которых обучаются российские граждане разных национальностей. Результаты проведённого эксперимента го-

ворят о том, что молодых людей уже в начале их взрослой жизни характеризует достаточно высокий уровень ПКК как совокупности качеств личности, важных для существования многонационального государства. Необходимо отметить, что уровень СКИ студентов ИРНИТУ близок к сопоставимому показателю – уровню общероссийской гражданской идентичности, составляющему 84 % по данным 2018 года, приведённым в указе Президента РФ «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации» [II, 1, п. 13] и поправках к нему (следует учесть, что наши подсчёты допускают некоторую погрешность).

В данных, полученных в результате анкетирования российских студентов, обращает на себя внимание оценка утверждения под номером 1: «Для меня не важна моя национальная принадлежность», составившая всего 47 % (эту оценку в соответствии с концепцией эксперимента мы считаем некорректной). Такой результат резко контрастирует с корректной оценкой этими же студентами однотипного утверждения под номером 4: «Я хотел бы изменить свою национальность»: 100 % всех участников анкетирования ответили отрицательно (корректно). Примечательно, что резкое снижение показателя под номером 1 произошло за счёт ответов русских по национальности респондентов (в группе их количество составляет 85,3 %). Среди граждан России других национальностей отрицательную (некорректную) оценку утверждения под номером 1 дал только один из шести анкетированных. В дополнительной группе (иностранцев граждан) отрицательную (корректную) оценку дали все респонденты. Думается, нет оснований сомневаться в правильности понимания участниками анкетирования смысла суждения под номером 1. В общем контексте результатов анкетирования неожиданный ответ, полученный от русских по национальности студентов, мы трактуем как отрицательную оценку актуальности вопроса об их национальной принадлежности в условиях многонационального взаимодействия, по крайней мере, в стенах университета. Эту логику можно понять и оценить положительно как проявление скромности в ситуациях, когда русские составляют очевидное большинство. Однако данное умозаключение является лишь нашим предположением.

Отметим, что в оценках других утверждений анкеты, в отличие от оценки утвер-

ждения 1, ответы российских граждан нерусской национальности статистически совпадали с ответами большинства респондентов русской национальности.

Ответы, полученные от иностраных студентов, свидетельствуют о полном или относительном (один ответ против пяти) единстве в оценке утверждений под номерами 1, 2, 4, 6, 11, 15, 16, 17, которые мы считаем корректными (в соответствии с концепцией эксперимента). Однако в оценке утверждений 5, 7, 10, 12, 13, 14, 18 (показатели СКИ и склонности к ксенофобии) мнения разделились поровну. В итоге подсчёты показывают следующее:

1. уровень ЭКИ дополнительной группы (иностраных студентов) составляет 93,3 %;
2. уровень СКИ равен 60,5 %;
3. отсутствие склонности к ксенофобии характеризует 66,6 % участников анкетирования.

Уровень сформированности ПКК в целом в данной группе составляет 74,6 %.

Ещё раз отметим, что выборка в количестве 6 иностранных студентов в наших условиях не может считаться репрезентативной, поэтому результаты анкетирования мы не можем распространить на всех иностранных студентов, приезжающих на учёбу в ИРНИТУ или в другие российские вузы. Однако и пренебрегать этими результатами мы не должны, тем более что в восприятии одного из авторов данной статьи, преподавателя с многолетним стажем работы с контингентом иностранных учащихся, они выглядят вполне реалистично и находят своё логическое объяснение.

Так, заслуживают внимания и анализа причин некорректные (в соответствии с концепцией эксперимента) оценки, данные половиной иностранных студентов – участников анкетирования, следующих утверждений анкеты: «Находясь в окружении людей разной национальной, религиозной принадлежности, я никогда не чувствовал себя чужим» (отрицательная оценка); «Я не опасаюсь негативного отношения ко мне людей другой национальности, религии» (отрицательная оценка); «Я чувствую беспокойство в обществе людей другой национальности, расы, религии» (положительная оценка). Эти результаты в их совокупности повышают достоверность друг друга и определённо свидетельствуют о высокой степени недоверия данных иностранных студентов к окружающей их инонациональной среде, о некотором страхе перед ней, об их дискомфортном

самочувствии, причиной которого с большой вероятностью может быть непонимание ими окружающей их культуры.

Рекомендации, направленные на повышение уровня ПКК студентов

Несомненно, высокие результаты, полученные в ходе анкетирования в российской группе первокурсников, едва приступивших к обучению в вузе, – это заслуга прежде всего школы, семьи и среды, окружавшей их в процессе взросления. Однако было бы интересно провести аналогичный эксперимент в этой же группе, а также среди выпускников университета на момент окончания их учёбы и проследить, какие сдвиги произошли за это время. Предполагаемое экспериментальное исследование может стать более полезным, если будет направлено также на выяснение роли образования и университетской среды в совершенствовании ПКК студентов.

Думается, ответ на вопросы о том, что необходимо предпринять вузам для того, чтобы развитие ПКК студентов продолжалось, и какие формы внеаудиторной работы могут обеспечить этот процесс, содержится в запросе студентов, выраженном ими в оценке утверждения под номером 15: «Когда я ближе знаколюсь с человеком другой национальности, я всегда узнаю что-то новое и интересное». 79 % русских по национальности студентов, 100 % российских студентов других национальностей и 100 % иностранных граждан из числа опрошенных заявили о своём согласии с этим утверждением. Закономерно, что интерес людей одной национальности к представителям другой национальности рождает интерес и к культуре их народов.

Этот интерес можно было бы удовлетворять и развивать с помощью следующих форм внеаудиторной работы как с российскими, так и с иностранными студентами.

1. Работа **кинолектория**. Студентам необходимо показывать и обсуждать с ними заслуживающие внимания в художественном и культурологическом отношении фильмы, созданные национальными киностудиями нашей страны. Следует отметить, что продукция современного национального кино отмечена наградами на многих кинофестивалях. Интересны и полезны будут и иные фильмы, сюжеты которых рассказывают о жизни того или иного этноса нашей страны, а в главных героях раскрываются особенности национального характера

(например, фильмы «Дерсу Узала», «В бой идут одни «старики»»).

2. Проведение **дня культуры** того или иного народа, представители которого обучаются в данном университете. В этот день должны звучать народная музыка, проводиться национальные игры, тематические конкурсы сочинений, фотографий, в газете университета и на сайте публиковаться стихи национальных поэтов, организовываться книжные, этнографические выставки с лекционным сопровождением (лучше в электронном интерактивном формате), приглашаться музыкальные и танцевальные коллективы с соответствующим этническим репертуаром; читаться лекции по этнографии данного народа: о его истории, языке, традиционном быте, характере досуга, ритуалах, природных явлениях, ресурсах, традиционных ремёслах, современной экономике, сфере занятости местного населения, а также исторических контактах с русскими, формировании взаимоотношений с ними, совместной борьбе во время Великой Отечественной войны. Сквозной идеей лекций может быть мысль о необходимости обращения к духовному опыту других народов как источнику культурных заимствований.

Немаловажным мероприятием, приуроченным ко дню культуры того или иного народа, была бы продажа в столовых и буфетах университета блюд национальной кухни. Даже одно-два качественно приготовленных блюда под наблюдением профессионального, специально приглашённого в этот день повара может привлечь внимание к празднику и поддержать нужный настрой.

Один из дней культуры должен быть посвящён культуре русского народа. Это важно для углубления этнической идентификации русских студентов, забывающих свои корни, мало знакомых с народными ремёслами, произведениями народного декоративно-прикладного искусства, красотой русской народной песни, танца. Подобные мероприятия должны способствовать восстановлению связей между поколениями.

По результатам мероприятий дня культуры того или иного народа желательно проведение викторины этнографического содержания. Викторина должна стать познавательной, интересной и развлекательной, её материал может содержать, например, народные загадки, пословицы и поговорки, к которым нужно найти аналоги в русском языке, других языках народов России.

Подчеркнём, что мероприятия не должны носить рутинный, формальный характер, иначе будет утрачен живой интерес к ним, без которого развитие ПКК невозможно.

Важно, чтобы в течение учебного года была максимально публично и равноправно представлена национальная культура всех студентов, обучающихся в данном вузе. Необходимо также приложить усилия для того, чтобы информация о программе того или иного дня культуры была доведена до каждого студента.

Материалами, необходимыми для проведения дней культуры народов, представители которых обучаются в данном вузе, располагают региональные отделения Россотрудничества, этнокультурные центры, культурные центры и представительства различных государств, соответствующие отделы посольств, цель деятельности которых – знакомить с достижениями национальной культуры представляемых ими народов.

Профессионально организовать дни культуры сможет специалист в области этнографии, этнопсихологии, культурологи.

3. **Работа клубов, кружков**, в которых можно было бы пройти мастер-класс по национальной вышивке, научиться национальным играм и видам спорта, исполнению песен и танцев народов, представленных студентами университета.

Предложенные для совершенствования ПКК формы внеаудиторной работы будут способствовать разрушению ложных стереотипов и предрассудков относительно других культур, выявлению общих для разных культур нравственных начал. Именно это вызывает доверие, взаимоуважение, развеивает идеи этнической исключительности, разрушает нигилизм по отношению к истории, традициям, ценностям других культур. В результате формируется взаимно адаптированный менталитет, ориентирующий на необходимость поиска таких способов контакта людей разных культур, которые отвечали бы их национально-психологическим особенностям.

Необходимо подчеркнуть роль каждого преподавателя в формировании у студентов университета ПКК. Находясь в длительном контакте с многонациональной аудиторией, преподаватель осознанно и неосознанно оказывается источником того или иного культурного влияния на неё. Однако качество такого влияния во многом зависит от поликультурной компетентности самого преподавателя, а также способности к бе-

режнему отношению к личности каждого студента. Нередко преподаватели недопе-нимают этническую природу поведения студента и оценивают его с точки зрения собственных норм и представлений, проявляя при этом нигилизм в отношении тех или иных этнокультурных ценностей и оправдывая свою «жесткость» требованием соблюдать дисциплину и «порядок».

Думается, что в программу повышения квалификации преподавателя должны быть включены курсы, содержащие необходимые знания из области антропологии, этнопсихологии, краеведения.

В рекомендациях, направленных на повышение СКИ иностранных студентов и устранение (нейтрализацию) обнаружившейся у них в ходе эксперимента склонности к ксенофобии, мы, прежде всего, исходим из тех результатов анкетирования, которые не могут не тревожить (некорректная оценка утверждений под номерами 5, 7, 10, 12, 14, 18, данная половиной респондентов). Эти данные, как было сказано ранее, позволяют предполагать, что значительная часть иностранцев, обучающихся в России, испытывает недоверие к людям другой национальности, ощущает дискомфорт в их окружении, опасается насмешек с их стороны. Мы небезосновательно предполагаем, что наиболее вероятной причиной этого может быть непонимание иностранцами окружающей среды из-за недостатка культурологических знаний о ней. Самостоятельно восполнить дефицит знаний такого рода значительная часть иностранных студентов не может, так как их уровень владения русским языком, как отмечают многие преподаватели, недостаточен для эффективной коммуникации в социуме. Так, без хорошего владения русским языком они не могут осуществлять содержательное взаимодействие с российскими студентами, в ходе которого иностранные студенты могли бы получать ценностную информацию культурологического характера.

Сказанное приводит к возникновению порочного круга, замыкающего негативные состояния. Его звенья: 1) низкий уровень владения русским языком, ограничивающий коммуникацию со средой и понимание среды; 2) вызванные этим тревожные переживания и негативные ожидания, недоверие к окружению; 3) формирование закрытости, замкнутости в собственном личностном пространстве или в обществе земляков; 4) утрата интереса к непонятной культуре и

способности адекватно её воспринимать, падение интереса к русскому языку. Неадекватность восприятия тех или иных реальных ситуаций общения нередко вызывает у иностранных студентов конфликтное, агрессивное поведение [4] либо накапливаемое чувство разочарования, обиды. Указанные негативные процессы разрушают все предпосылки к повышению СКИ и нейтрализации ксенофобии. В таких случаях трудно рассчитывать на формирование уважения к нашей стране, дружеских чувств по отношению к нашим гражданам.

Но порочный круг, в котором оказывается значительная часть иностранных студентов, возникает не без нашего участия, вольного или невольного. В связи со сказанным отметим, что указ Президента РФ от 19.12.2012 г. с поправками, сделанными в 2018 г., «О стратегии государственной национальной политики» обязывает государственные органы создавать «условия для социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество» [VI, п. 36 е)]³.

Какие усилия может предпринять университет для социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в российское общество? Для осуществления первых шагов в этом направлении мы бы поставили данный вопрос так: что должно быть сделано в университете для предупреждения развития у значительной части его иностранных студентов склонности к ксенофобии и для формирования у них высокой СКИ?

Отвечая на сформулированный выше вопрос, будем опираться на следующие положения.

Известно, как неразрывно связаны между собой понятия язык и культура, язык и мышление. Языковые и речевые формы вмещают в себя как составную часть своих значений, так и фоновую культурологическую информацию. Этим, в частности, они влияют на способ мышления [5]. Преподавание русского языка иностранным студентам играет решающую роль в освоении ими новой культурной реальности не только потому, что обучает правилам языковой системы как инструменту получения новых знаний. Русский язык – не просто код, но и вмещает все знания, накопленные рус-

³ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

ским народом за всю историю своего существования. Без преувеличения можно сказать, что обучение иностранных студентов формам русского языка и коммуникации на этом языке является одновременно и эффективным способом трансляции им огромного объема сведений культурологического содержания, необходимого для их адаптации к новой культурной среде. Занятия по русскому языку под руководством преподавателя являются основой для формирования и совершенствования у иностранных студентов ПКК, недопущения процессов, ведущих к возникновению у них ксенофобии.

Глубокое погружение иностранных студентов в лингвокультурологический материал является государственно важной задачей. Выявление и разъяснение культурного компонента значений языковых и речевых форм требует введения в содержание обучения русскому языку значительного объема знаний о нашей стране исторического, краеведческого, географического, социологического, литературоведческого, искусствоведческого характера. В качественных учебниках можно найти обилие такой информации, неразрывно связанной с изучаемыми языковыми и речевыми формами. Именно поэтому с начала массового обучения иностранцев русскому языку в нашей стране до 10-х годов XXI века на практические занятия по этой дисциплине в нефилологическом вузе учебными планами предусматривалось дополнительное количество времени по сравнению с такой дисциплиной, как иностранный язык (английский, немецкий и другие). Безусловно, для изучения языков, являющихся иностранными для российских граждан, культурологический аспект методически также важен, но задач интеграции студентов в общество Великобритании или Франции, других стран, чьи языки изучаются в вузе, наше государство не ставит.

Констатируем, что в последние годы количество учебных часов для преподавания РКИ в нефилологическом вузе значительно снизилось, а в некоторых вузах – более чем вдвое и сравнивалось с уровнем, предусмотренным учебным планом преподавания языков, являющихся иностранными для наших граждан. Соответственно, сократились и программы обучения иностранцев русскому языку. В урезанном виде эти программы уже не вмещают лингвокультурологический компонент, необходимый для овладения иностранными студентами вместе с формами русского языка и речи основными ценностями

ми нашей культуры, для формирования у них высокого уровня ПКК.

Уровень владения иностранными студентами русским языком, обеспечивающий возможность их содержательной коммуникации в университетской среде и достижения высокого уровня СКИ, должен приближаться к уровню В2 (ТРКИ-II)⁴ (именно на овладение этим уровнем Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному предусматривает не менее 720 аудиторных часов⁵). Однако в настоящее время программы по иностранному языку, включая РКИ, во многих нефилологических вузах ввиду ограниченного количества учебных часов, как правило, могут обеспечить только уровень, близкий к В1 (ТРКИ-I). Владение русским языком на этом уровне недостаточно для восприятия иностранцами основных ценностей нашей культуры, для социальной и культурной их адаптации в Российской Федерации и их интеграции в российское общество.

Наши рекомендации относительно иностранных студентов состоят в следующем.

1. В преподавании иностранным студентам русского языка следует вернуться к практике планирования большего и обоснованного методикой преподавания РКИ количества аудиторных часов, обеспечивающего достижение уровня ТРКИ-II (В2).

2. Усилить лингвокультурологическую составляющую процесса обучения РКИ.

3. Выделять часы и создавать условия для организации внеаудиторной лингвокультурологической практики иностранных студентов не только на этапе довузовской подготовки, но и при обучении их по программам бакалавриата. Программа практики может включать посещения театра с обсуждениями спектаклей, встречи с российскими студентами и преподавателями для тематических бесед и дискуссий, подготовку к участию в олимпиадах по русскому языку, совместные просмотры и обсуждение шедевров российского кино и т. п.

4. Обеспечить возможность для преподавателей РКИ пройти обязательные курсы

⁴ Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 апреля 2014 г. № 255 г. Москва // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2014/06/20/urovni-dok.html> (30.04.2021).

⁵ Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение / Т.А. Иванова и др. М., СПб.: Златоуст, 1999. 40 с.

повышения квалификации по методике преподавания РКИ.

Современный региональный университет мы рассматриваем как среду, возможности которой в плане формирования поликультурной компетентности наиболее благоприятны.

Во-первых, именно в университете контакты молодых людей разных национальностей могут быть наиболее интенсивными, разнообразными, непосредственными, эмоционально насыщенными и прочными.

Во-вторых, эти контакты в значительной мере осуществляются под влиянием и руководством преподавателей.

В-третьих, университеты располагают, как правило, мощной инфраструктурой, способной поддержать необходимые педагогические воздействия в указанном направлении. Это площадки для проведения массовых мероприятий; кружки, клубы, секции, в которых можно было бы овладевать этнокультурным наследием; огромный библиотечный фонд и возможность на его основе проводить тематические книжные выставки, посвящённые культуре того или иного народа, библиографические обзоры; это мощный педагогический ресурс, включающий кафедры гуманитарного профиля, способные ре-

шать задачи формирования ПКК; это и средства массовой информации, и возможность для преподавателей расширить свои знания в области культурологии, этнографии, этнопсихологии, краеведения на курсах повышения квалификации и др.

На наш взгляд, университеты могут и должны целенаправленно использовать накопленные ресурсы для формирования, закрепления и совершенствования поликультурной компетентности своих студентов. Для этого требуются административные решения и привлечение нужных и эффективных педагогических методик.

Иностранные студенты, несомненно, являются частью многонациональной университетской среды. Их общение с российскими студентами и преподавателями имеет большой потенциал в плане формирования ПКК как у российских, так и у иностранных студентов. Но необходимый эффект возникает только в условиях полноценной, содержательной коммуникации, требующей достаточно высокого уровня владения русским языком – близкого к ТРКИII (B2), который может быть обеспечен значительно большим количеством часов, чем это принято сейчас во многих вузах.

Библиографический список

1. Матис В.И. Поликультурное образование в современном обществе: монография. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ин-та культуры, 2016. 307 с.
2. Джурицкий А.Н. Поликультурное образование в многонациональном социуме. М.: Юрайт, 2017. 252 с.
3. Калимуллин А.М., Закирова В.Г., Камалова Л.А. Подготовка мультикультурного учителя в странах Европы, США, Канаде и Австралии: монография: в 2 ч. Ч. 2. Казань: Отечество, 2017. 133 с.
4. Харина И.В. Региональные особенности формирования поликультурной компетентности иностранных студентов в образовательном пространстве российского дальневосточного вуза // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. С. 478. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18829427> (30.04.2021).

5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000. 262 с.
6. Закирова В.Г., Камалова Л.А. Теории и технологии мультикультурного образования: монография: в 2 ч. Ч. 1. Казань: Отечество, 2016. 132 с.
7. Супрунова Л.Л., Свиридченко Ю.С. Поликультурное образование. М.: Академия, 2013. 240 с.
8. Бердичевский А.Л., Гиниатуллин И.А., Лысакова И.П., Пассов Е.И. Методика межкультурного образования средствами русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 2011. 184 с.
9. Гайсина Л.Ф. Готовность студентов вуза к общению в мультикультурной среде и ее формирование: монография. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. 113 с.
10. Крысько В.Г. Этнопсихология и межнациональные отношения. М.: Экзамен, 2002. 448 с.

Сведения об авторах / Information about the Authors

Кияновская Людмила Фёдоровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры рекламы и журналистики, Институт экономики, управления и права, Иркутский национальный исследовательский

Lyudmila F. Kiyanovskaya, Cand. Sci. (Pedagogics), Associate Professor of Advertising and Journalism Department, Institute of Economics, Management and Law,

технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россий-
ская Федерация,
e-mail: ludmilla_kij@mail.ru

Степаненко Анастасия Андреевна,
студентка группы ТХБ-19-1,
Институт недропользования,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россий-
ская Федерация,
e-mail: nastya.s.n@list.ru

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federa-
tion,
e-mail: ludmilla_kij@mail.ru

Anastasia A. Stepanenko,
Student,
Institute of Subsoil Use,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federa-
tion,
e-mail: nastya.s.n@list.ru